

Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс / Под ред. Ю.Б. Борева. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. – 624 с. – 1000 экз.

Мысль о том, что минувший XX век для филологической науки так или иначе связан с построением и концептуализацией теории литературы как самостоятельной отрасли, вряд ли может считаться преувеличением. Говоря словами, вынесенными в заглавие книги И.П. Смирнова, филология в известной мере обречена постоянно находиться «на пути к теории литературы», осмысляя все труднообозримое множество предлагаемых теоретико-литературных моделей и вычленяя из них те основные положения и категории, которые способны формировать базу Теории Литературы как единого целого. Вместе с тем исследовательское нахождение в ситуа-

ции «Fin de Siècle» дает возможность – хотя бы частичную – целостного взгляда на уже сформированный методологический инструментарий, что для наук теоретического цикла оказывается особенно важным и открывает новые перспективы осмысления объекта. Такая позиция исключительно актуальна для теоретической истории литературы, подводящей итоги развития словесности в течение двух тысячелетий и обозначающей возможные направления ее эволюции.

Вышедший в 2001 году в издательстве «Наследие» четвертый том серии коллективных монографий «Теория литературы» посвящен вопросам теории литературного процесса – одной из наиболее проблемных и трудно поддающихся идентификации области литературной теории. Даже если не обращаться к опыту зарубежной филологической мысли, отчетливо видно, сколь разнородно представление о теоретической истории литературы в отечественной филологии, предложившей в разное время «формальные», «социологические», «типологические», «поэтологические», «культурологические» и иные концепции литературного процесса. Сложность построения теоретической истории литературы не в последнюю очередь обусловлена исключительной «подвижностью» самого предмета описания: непредсказуемостью развития литературного процесса в актуальной стадии, его корреляциями с предшествующими (и возможными последующими) этапами, многочисленными и разнородными актуализациями/деактуализациями национальных моделей литератур в их взаимовлияниях, – в целом всем комплексом факторов, способных радикально изменять, казалось бы, устоявшуюся картину общелитературного контекста. Наконец, весьма острой проблемой, с которой сталкивается теория литературного процесса, нередко оказывается поиск «рамки», то есть тех концептуальных оснований (категорий), относительно которых описание истории литературы оказывается максимально целостным и непротиворечивым.

Основа теоретической позиции авторского коллектива – специалистов ИМЛИ РАН под руководством профессора Ю.Б. Борева – исчерпывающе сформулирована в заглавии вводной главы, предваряющей книгу: «Художественный процесс – категория эстетики и литературоведения». В подобной перспективе авторы тома стремятся к расширенному пониманию литературного процесса, последовательно связывая его с эволюцией общеэстетических категорий, в результате чего читателю предлагается широкий взгляд на историю литературы *sub specie* эстетики. Другая задача, которую ставит перед собой авторский коллектив книги, – необходимость «понять литературный процесс как составную художественного развития человечества» (с. 3) в его имманентных и экманентных закономерностях. Таким образом, историческая смена литературных форм рассматривается авторами как неотъемлемый аспект эволюции эстетического осмысления действительности человеком (от репрезентаций мифологических моделей мышления до отражения в искусстве кризисного мироощущения XX века).

Первая часть книги («Особенности художественного процесса и методология его анализа») посвящена двум циклам проблем: общему анализу закономерностей развития литературных систем и обзору существующих методологий теоретического изучения литературного процесса. На материале самого широкого контекста литературных фактов – от устойчивых жанровых образований (восточная «Хамса», жанры европейской лирики) до сингулярных поэтик литературных направлений (русский модернизм) и отдельных текстов («византийские легенды» Н.С. Лескова), – рассматриваются вопросы о роли традиций и канонов в движении литературного процесса, о внешней и внутренней структуризации историко-литературного поля и теоретическом инструментарии предлагаемого анализа. Подчеркивая важность разработки категорий для комплекса наук о литературе и искусстве, авторы выдвигают в качестве категориальных ориентиров изучения литературного процесса понятия «традиции», «художественного взаимодействия» и «художественного направления» (как инварианта художественной концепции). В данном контексте исключительно закономерной оказывается постановка вопроса о роли отдельного литературного произведения в качестве объекта историко-литературного исследования: как отмечает Ю.Б. Борев, для описания литературного процесса наибольшей актуальностью обладают «те произведения, которые выдвигают новый инвариант концепции мира и личности <...>, и те, которые наиболее полно выражают устойчивую концепцию, присущую тому или иному направлению» (с. 121).

Структура и типологические характеристики стадий литературного процесса на фоне эволюции эстетического осмысления действительности человеком – предмет второй части исследования («Теоретическая история литературы»). В качестве основания для типологизации литературного процесса здесь выдвигается концептуальная модель, центром которой становится человек в его отношениях к природе, Богу, внешнему и внутреннему миру. Логика эволюции этой модели, по мысли авторов раздела, наглядно демонстрирует четыре основных инвариантных стадии: стадию «слиянности человека с природой» (древнейшая и древняя эпохи мифологического мышления), стадию «слиянности человека с Богом» (эпоха Средневековья), стадию «надежд и иллюзий» (от эпохи Возрождения до романтизма Нового времени) и стадию «утраченных иллюзий» (от «предмодернизма» и традиционного реализма до постмодернизма и новейших форм реализма). Эстетические эпохи, выделяемые в рамках каждой из названных стадий, представляют собой некие «крупные» формации историко-литературного процесса; согласно общей концепции раздела такие эпохи позволяют членение на периоды, внутри которых смена художественных направлений демонстрирует эволюцию эстетических и мировоззренческих инвариантов.

Предлагаемый в книге подход дает возможность не только пересмотреть традиционное представление о хронологии литературного процесса, жестко ограничивающее его периодизацию исторической типологией (по принципу: «литература XVIII века» – «литература XIX века» – ... и т.п.), но и установить точки соприкосновения различных литературных (шире – художественных) направлений в общей эстетической модели эпохи или стадии. Таково, к примеру, обозначенное авторами снятие устойчивых границ между идейно-художественными исканиями XIX и XX вв., формирующими «стадию утраченных иллюзий»: данная стадия рассматривается как объединяющая две эпохи – «авангардистскую» и «реалистическую», – причем типологическая хронология первой эпохи включает направления от натурализма и прерафаэлитизма до соц-арта и концептуализма, а второй – от критического реализма XIX века до новейших направлений магического и интеллектуального реализма. Отметим, что именно во втором разделе книги исходно заявленная «панэстетическая» программа исследования реализуется наиболее полно и последовательно, в результате чего читателю предложена по возможности исчерпывающая картина взаимодействия художественных направлений в целостном процессе развития эстетической мысли.

Одна из задач, заявленных авторами исследования, – необходимость преодоления «европоцентристской» модели литературного процесса, сужающей общую перспективу историко-эстетического контекста. Ее решению посвящена третья часть книги, где предметом описания выступают литературы Тропической Африки. Интерес ученых к литературному пространству Африки обусловлен относительной «молодостью» (начиная с первой половины XX века), а потому подчеркнутой актуализированностью организующих его историко-литературных тенденций. Рассматриваются вопросы о роли традиции (фольклора) и новаций (европейские и американские художественные модели) в формировании новейшей африканской литературы, о региональных и стадияльных модификациях литературного процесса в странах Тропической Африки, проблемы адаптации художественных направлений и междисциплинарных синтезов в различных языковых ареалах. Сколь ни парадоксальным может показаться, но, по мнению В. Вавилова (разд. «Понятийный аппарат в изучении литературного процесса африканских стран»), становление современной африканской словесности в типологических характеристиках обнаруживает множество подобий процессам, которые имели место в русской литературе в 10 – 20-е гг. XX века, что может служить свидетельством определенных универсальных и наднациональных закономерностей эволюции художественных систем.

В заключение отметим, что данная коллективная монография представляет несомненный интерес не только для филологов – от студентов, изучающих теорию литературы, до практикующих специалистов. Объем

анализируемых художественных явлений позволяет рассматривать ее как комплексное пособие по теории и истории эстетики, искусства, культуры, адресованное самой широкой научной аудитории.

А. Черняков